

На прощание Вэй Чунжун, собравшись с духом, осторожно погладил живот Цзюнь Цина, мысленно повторяя: «Цзюнь Хуа, береги себя. Хотя я очень хочу тебе помочь, но действительно не знаю, как. Но даже если ты будешь таким же, как прежде, я позабочусь о тебе и буду защищать тебя. Если хочешь выйти на свет целым и невредимым, будь послушным, не ешь слишком много и не спи в странных позах, иначе даже если вмешается Дуаньму Хуэй, он вряд ли сможет...»

Не успел Вэй Чунжун договорить, как Цзюнь Хуа, словно раздраженный, поднял свою пухлую ножку и сильно пнул, заставив Цзюнь Цина и Вэй Чунжуна одновременно побледнеть.

— М-м...

Движение плода было слишком резким, Цзюнь Цин, держась за живот, на мгновение потерял дар речи.

Вэй Чжао, увидев это, поспешил спросить:

— Цинь, все в порядке? Может, вызвать врача?

Цзюнь Цин, немного придя в себя, покачал головой:

— Ничего страшного, просто ребенок слишком активно двигается, ничего серьезного.

Вэй Чунжун замер, убрав руку. Он никогда не знал, что еще не рожденный ребенок может быть настолько сильным, это действительно его напугало. Если Цзюнь Хуа родится таким же активным и будет пинать его, он смирится с этим и не станет сопротивляться.

Убедившись, что лицо Цзюнь Цина не выражает никаких тревожных признаков, Вэй Чжао дал ему несколько наставлений и, забрав с собой Вэй Чунжуна, попрощался, чтобы не мешать его отдыху.

Вскоре наступил день поминаения Цзюнь Линя. Вэй Чжао, облачившись в черные одежды, вместе с Вэй Чунжуном, одетым в такой же наряд, отправились в Дом маркиза Чжаояна, где встретились с Цзюнь Цином и другими, чтобы вместе отправиться в Гробницу Динлин.

Вэй Чунжун не понимал, почему Вэй Чжао так почитал Цзюнь Линя. Когда Цзюнь Линь умер, ему было всего три года, и в таком возрасте трудно что-то запомнить. Утверждать, что между ними была глубокая связь, Вэй Чунжун не мог. Единственное правдоподобное объяснение заключалось в том, что в процессе взросления Вэй Чжао кто-то постоянно внушал ему все, что связано с Цзюнь Линем. Но кто бы это мог быть? Императрица, конечно, исключалась, хотя Цзюнь Линь был ее племянником, принцесса Суйнин покончила с собой из-за него, и хотя Императрица не держала на него зла, она явно не хотела о нем вспоминать. Вэй Мин взял в супруги Цзюнь Фэйли, сводного брата Цзюнь Линя, и хотя они оба уважали Цзюнь Линя, их отношение не доходило до уровня Вэй Чжао, так что он явно не находился под их влиянием.

Если исключить Императрицу и Наследного принца, то единственным, кто мог повлиять на предпочтения Вэй Чжао, был Император. Его любовь к Цзюнь Линю была известна всем. Почему Вэй Су так поступал, Вэй Чунжун не знал и не хотел спрашивать, потому что выражение лица Вэй Чжао было слишком серьезным.

Когда Вэй Чжао и его сын прибыли в Дом маркиза Чжаояна, Цзюнь Цин и другие уже ждали их. Цзюнь Цин, с заметно округлившимся животом, не желая, чтобы кто-то узнал о его беременности, надел толстый плащ. Его высокий рост и скрывающая фигуру одежда делали

его беременность незаметной.

Цзюнь Цин, из-за своего состояния, конечно, не мог ехать верхом, поэтому он сел в карету, а Цзи Синь, сопровождая его, тоже оставил лошадь и присоединился к нему. Лу Мин ехал верхом, сопровождая Вэй Чжао и Вэй Чунжун, которые также ехали на лошадях. Вэй Чунжун хотел ехать один, но Вэй Чжао не разрешил, поэтому ему пришлось ехать вместе с отцом.

Гробница Динлин была местом захоронения нынешнего Императора. Ее строительство началось на второй год правления Вэй Су и продолжалось более сорока лет. Все было готово, и вокруг императорской гробницы были похоронены многие из тех, кто служил Императору при жизни.

Ближе всего к императорской гробнице, помимо гробницы Императрицы, находились гробницы князя Чаннина и маркиза Чжаояна. Их гробницы были выполнены в форме гор, напоминая горы Цилян и Лушань, символизируя их великие военные подвиги.

Немного дальше находились гробница наложницы Синь и гробница князя Вэй Сюя. Войдя на территорию Гробницы Динлин, все вынуждены были оставить лошадей и кареты и продолжить путь пешком. Проходя мимо гробницы князя Чжэн, они встретили несколько женщин, пришедших для поминовения.

Вэй Чжао остановился и, сложив руки в приветствии, произнес:

— Младший брат приветствует свою невестку.

Он не хотел отдавать своего сына брату, но это не означало, что он мог пренебречь этикетом по отношению к вдове покойного.

Княгиня Чжэн, слегка отклонившись, приняла полупоклон, а затем ответила ему поклоном. Вэй Чунжун широко раскрыл глаза, рассматривая женщину, которая чуть не стала его матерью.

Княгиня Чжэн была молода и красива. Даже в простой одежде и без макияжа она не могла скрыть своей природной красоты, но в ее глазах читались усталость и печаль, которые не соответствовали ее возрасту.

Не успев закончить осмотр, Вэй Чунжун был взят Вэй Чжао за руку и, слегка смутившись, поклонился княгине Чжэн.

Княгиня Чжэн с улыбкой помогла ему подняться и сказала, что впервые увидев племянника, она должна была бы подарить ему что-то, но так как сегодня они пришли для поминовения, у нее с собой ничего нет, и она сделает это в следующий раз.

Вэй Чжао поспешил ответить, что это не проблема, и что он давно не приводил Вэй Чунжун к своей тете, что было его упущением.

Княгиня Чжэн мягко улыбнулась и сказала, что ничего страшного, главное, что они встретились. После нескольких вежливых фраз она со своими людьми ушла.

Только когда фигура княгини Чжэн полностью исчезла из виду, Цзи Синь тихо вздохнул:

— Она тоже несчастная.

Вэй Чжао, не выражая эмоций, холодно ответил:

— Как бы она ни была несчастна, она не должна пытаться забрать моего сына.

Мысль об усыновлении Вэй Чунжун, вероятно, была только идеей Вэй Су и Цзи Вань, и если бы княгиня Чжэн знала об этом, Вэй Чжао вряд ли был бы с ней вежлив.

Несчастливая! Ха.

Вэй Чунжун едва заметно усмехнулся, в его глазах мелькнуло пренебрежение. Княгиня Чжэн, возможно, была несчастной, но семья Шангуань, стоящая за ней, определенно не была невинной.

Вэй Су, всегда доверявший семье Шангуань, до самой смерти не знал, что за ужасным событием, которое потрясло всю империю Великая Янь и почти подорвало ее основы, стояла именно семья Шангуань. Их план был разработан настолько заранее, что это выходило за рамки чьего-либо воображения.

В прошлом, Вэй Чунжун был предан Вэй Яну не только из-за его дружелюбия и использования, но и из-за общего врага — семьи Шангуань. Ведь все его родственники в Великой Янь погибли прямо или косвенно от рук семьи Шангуань.

В прошлой жизни Вэй Чунжун не встречал Вэй Мина, принцессу Юанькан и других, и не испытывал к ним особых чувств. Его желание отомстить за них было скорее оправданием, чем реальной причиной. Он искал причину, чтобы продолжать бороться.

Сейчас, встретив Вэй Мина и принцессу Юанькан, которые относились к нему с такой же любовью, как к своим собственным детям, а также Вэй Сюань и других, которые искренне считали его своим младшим братом, Вэй Чунжун вспомнил о прошлом, и его ненависть к семье Шангуань только усилилась. Он поклялся, что не позволит их заговору осуществиться.

Княгиня Чжэн была дочерью Шангуань Ао и чуть не стала его матерью, поэтому Вэй Чунжун не мог не испытывать к ней неприязни. Ведь ее брак не только принес семье Шангуань бесконечную милость, но и устранил подозрения Императора в отношении герцога Юэ.

Вэй Чжао не удивился холодному отношению Вэй Чунжун к княгине Чжэн и не стал упрекать его за неуважение к старшим. Все, кто пытался забрать его сына, были плохими людьми.

Подойдя к гробнице Цзюнь Линя, после того как Цзюнь Цин и другие совершили поминовение, Вэй Чжао тихо сказал Вэй Чунжуну:

— Жун, иди поклонись за меня.

Вэй Чунжун, слегка озадаченный, подошел к гробнице, все еще недоумевая, что имел в виду Вэй Чжао.

Цзюнь Цин был сыном Цзюнь Линя, Лу Мин — его приемным сыном, и их поклоны были уместны. Цзи Синь, хотя и был князем другого рода, был племянником и зятем Цзюнь Линя, и его поклон был нормальным. Вэй Чунжун и Цзи Синь были ровесниками, и поклонение Цзюнь Линю было естественным, но поклонение за Вэй Чжао было немного странным, так как их статусы не совпадали.

Осознав, что его мысли ушли в сторону, Вэй Чунжун быстро остановился и, не раздумывая,

выполнил указание Вэй Чжао.

Все, что было связано с Цзюнь Линем, нельзя было объяснить обычной логикой. Иначе почему его гробница была такой же величественной, как и гробница князя Чаннина? Это было только благодаря милости Вэй Су.

Вэй Чунжун слышал, что если бы не завещание первого Императора, запрещающее назначать третьего князя после Юнань и Чаннина, то, учитывая военные заслуги Цзюнь Линя и любовь Императора к нему, он бы точно стал князем.

Зима в Юйцзине редко приносила снег, но климат был влажным, и холодный воздух вызывал неприятные ощущения.

Гробница Динлин была построена у подножия горы, а гробница Цзюнь Линя находилась рядом с императорской гробницей, на вершине. Горный ветер дул сильнее, и температура была заметно ниже, чем внизу.

<http://bllate.org/book/16486/1498166>